

Грязь.

Ощущение соприкосновения чего-то знакомого с его кожей было немного болезненным.

Бесчисленные причитающие голоса эхом раздавались в его голове.

Разумом он понимал, что всё бесполезно.

Но он не колебался и не сожалел.

Элеонора тихо плакала, а он... он крепко обнимал её тело, переполненное скверной.

□Я хочу быть способным защитить тебя.□

Скверна — это обида и злость, копившиеся в ней с самого детства.

Девушка, которая делала вид, что всё хорошо, и даже отказалась от своей мечты стать Святой, на самом деле старалась избегать своих же собственных чувств и вести себя “подобающе”.

Но когда она осознала свои истинные чувства, увидела их черноту, они полились из неё со слезами.

Он стёр их, впитав в себя. Он делал это не из жалости.

Это была не жалость божества.

Это было его эгоистичное желание.

□Я хочу быть тем, на кого ты всегда сможешь положиться. Чтобы ты больше не плакала — особенно из-за кого-то другого.□

Он говорит о жажде перемен.

Прошло то время, когда он не хотел изменений.

Одной лишь тихой, размеренной жизни с ней вдвоём уже было недостаточно.

Он не хотел видеть, как она плачет из-за Эрика.

Не хотел, чтобы она страдала из-за кого-то, кроме него самого.

Вот кем он хотел быть.

Это было новое для него чувство.

Самый благородный, самый милосердный... ко всем без исключения одинаково хладнокровный...

Его, который должен был быть совершенным, потрясло сердце девушки, несовершенная человеческая душа.

Липкая скверна, как яд, вторглась в его сердце.

Ревнивый голос, эхом раздающийся в его голове, напоминал ему, что он “особенный”.

Голос превосходства разделяет “её” и “остальных”, а голос обиды учит “ненавидеть” тех, кто довёл её до слёз.

Это тошнотворное ощущение инородного тела будоражило его изнутри.

Незатуманенное сердце осквернено и словно охвачено огнём.

И всё же он не отпускал Элеонору.

□Я хочу принять тебя такой, какая ты есть.□

Он слышал стоны плачущих, осквернённых людей внутри себя.

Это человеческие сердца.

В несовершенных людях всегда есть боль и страдания.

Даже при разрывающей на части боли, при разрывающих сердца страданиях... у них есть то, за что они из последних сил цепляются.

Поэтому они и жаловались.

□Я хочу быть единственным, кто сможет тебя утешить... леди Элеонора.□

Он ещё сильнее обхватил своей рукой её за талию.

Удивлённая, она хотела обернуться, но он другой рукой прикрыл ей глаза.

□Пожалуйста, не поворачивайся. Ты увидишь лишь отвратительную фигуру.□

Он облокотился на стену, сильнее прижал Элеонору к своей груди и слегка покачал головой.

Его короткие волосы мягко колыхались.

Он моргнул, и бескрайняя темнота рассеялась.

В его глазах отражались слегка волнистые волосы девушки, что всегда была рядом с ним.

□...Господин Бог?□

Она была сбита с толку. Он улыбнулся смущённой девушке, хотя и знал, что она не видит его.

Затем он вздохнул, и в тихой маленькой комнате заговорил своим обычным спокойным голосом.

□Леди Элеонора, пожалуйста, поплачь. Плачь до тех пор, пока твоё сердце не очистится.□

Он ощутил слабое тепло кончиками пальцев той руки, которая прикрывала её глаза.

С горячими слезами в уголках глаз... она старалась сдерживать свои всхлипывания...

Но как только с её щеки скатилась первая слезинка, она не выдержала.

Она громко заплакала, словно снимая тяжёлый груз с сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2583036>